

Интернационализация образования: шагреновая кожа русского языка

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-139-148

Петрунева Раиса Моратовна – д-р пед. наук, проф., завкафедрой «История, культура и социология», raisa.petrunyova@yandex.ru

Белякова Лариса Федоровна – канд. филол. наук, доцент кафедры «Русский язык», cars@vstu.ru

Сидорова Татьяна Леонидовна – канд. филол. наук, доцент кафедры «Русский язык», orlova8888@mail.ru

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

Адрес: 400005, г. Волгоград, просп. им. В.И. Ленина, 28

Аннотация. В статье рассматриваются процессы интернационализации, приводятся сведения о количестве иностранных студентов в различных странах и в России, обсуждаются аргументы выбора страны обучения международными студентами, в том числе с учётом социокультурных и языковых предпочтений. Поднимается вопрос о статусе русского языка в центральноазиатских странах – бывших республиках Советского Союза. Приводятся сведения об экспансии западных и восточных стран в образовательную систему этих стран. Делается вывод о необходимости более активного выхода российских вузов на международный рынок образовательных услуг, особенно в тех областях, где РФ имеет неоспоримые достижения (естественнонаучные направления подготовки и т.д.).

Ключевые слова: интернационализация образования, русский язык, государства Центральной Азии, социально-образовательный контекст, иностранные студенты

Для цитирования: Петрунева Р.М., Белякова Л.Ф., Сидорова Т.А. Интернационализация образования: шагреновая кожа русского языка // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 139-148. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-139-148

Internationalization of Education: La Peau de Chagrin of the Russian Language

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-139-148

Raisa M. Petruneva – Dr. Sci. (Education), Prof., Head of the department, raisa.petrunyova@yandex.ru

Larisa F. Belyakova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., cars@vstu.ru

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Петрунева Р.М., Белякова Л.Ф., Сидорова Т.А., 2021.

Tatyana L. Sidorova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., orlova8888@mail.ru
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
Address: 28, Lenin ave., Volgograd, 400005, Russian Federation

Abstract. The article examines the processes of internationalization, provides information on the number of foreign students in various countries and in Russia, discusses the arguments for choosing the country for study by international students, including socio-cultural and linguistic preferences. The authors address the issues relating to the status of the Russian language in countries of the Central Asia region – the former republics of the Soviet Union. The article provides an information on the expansion of Western and Eastern countries into the educational system of these countries. The conclusion is made about the need for Russian universities to more actively enter the international market of educational services, especially in those areas where the Russian Federation has undeniable achievements (natural science fields of training, etc.).

Keywords: internationalization of education, the Russian language, the Central Asia region, socio-educational context, foreign students

Cite as: Petruneva, R.M., Belyakova, L.F., Sidorova, T.L. (2021). Internationalization of Education: La Peau de Chagrin of the Russian Language. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 7, pp. 139-148, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-139-148 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Интернационализация образования в современном мире является предметом внешней политики государства и ориентируется на решение не только социальных или политических, но и экономических проблем. Процесс интернационализации включает академическую мобильность студентов и преподавателей, реформирование образовательных программ и учебных планов и различные виды международного сотрудничества. К несомненным достоинствам процесса интернационализации относится не только доступность ведущих университетов мира для молодёжи из различных стран, но и расширение и укрепление международного сотрудничества, активизация академической мобильности субъектов образования, а главное – содействие взаимопроникновению культур и формирование доброжелательных отношений между народами.

Интернационализация уже давно стала заметным ресурсом экономического развития принимающего вуза: постепенно приём иностранцев для обучения в вузах стал восприниматься как рынок услуг, поскольку

большая часть иностранных студентов полностью оплачивают своё обучение. Международный рынок образовательных услуг сегодня – это стремительно развивающийся сектор экономики, ведущими элементами которого являются международный маркетинг образовательных организаций и целенаправленная политика по набору иностранных студентов. Для этих целей широко используются диверсификация образовательных программ, привлечение иностранных студентов на обучение с полной оплатой, расширение сети вузов-интересантов в ключевых странах – донорах студентов, повышение качества образования за счёт сетевых ресурсов, международного сотрудничества и др. [1; 2].

Однако «стратегия получения дохода» в РФ не является главной, т.к. в соответствии ещё с советской традицией привлечение иностранных граждан на обучение в российские университеты рассматривается в основном как политический процесс формирования «мягкой силы». В соответствии с приоритетным проектом «Развитие экспортного потенциала российской системы

образования»¹ экспорт российского высшего образования должен вырасти с 220 тыс. иностранных студентов в 2017 г. до 710 тыс. в 2025 г., а количество иностранных слушателей онлайн-курсов российских вузов – с 1 млн. 100 тыс. человек в 2017 г. до 3 млн. 500 тыс. чел. в 2025 г. Это позволит увеличить приток внебюджетных средств в университеты с 84744 млрд. руб. в 2017 г. до 373147 млрд. руб. в 2025 г. Большая роль в этом процессе отводится федеральным и национальным исследовательским университетам, а также ФЦП «Русский язык» (2011–2015 и 2016–2020).

Очевидно, что при выборе образовательной организации иностранные абитуриенты учитывают не только географическую близость, похожесть и понятность систем образования, но и социально-культурный контекст, языковые и культурные предпочтения. Для иностранных студентов наиболее привлекательными являются страны, где говорят на широко распространённых в мире языках: английском, французском, немецком, испанском, русском [3–5]. В последние десятилетия неанглоговорящие страны всё чаще предлагают международным студентам различные курсы на английском языке, главным образом – для магистрантов и аспирантов, с тем чтобы повысить свою привлекательность в глазах стран-доноров студентов.

Популярность российских вузов среди иностранных студентов растёт с каждым годом: если в 2014/2015 учеб. г. количество иностранных студентов составляло около 183 тыс. чел., то в 2019/2020 учеб. г. – уже 315 тыс. чел., что соответствует 8% от общего числа студентов в РФ². В сравнении с ведущими ми-

ровыми университетами процент иностранных студентов не столь велик, как хотелось бы: например, в Оксфорде обучаются 35,7% иностранных студентов, в Цюрихе – 29,4%, в Гарварде – 24,5%, в Стэнфорде – 21,7%, Кембридже – 20%, Мельбурне – 19%. Вплотную к группе лидеров международного образования приблизился Российский университет дружбы народов (РУДН), доля иностранных студентов в котором составляет 17,3%! Он обошёл по этому показателю университеты Мюнхена, Торонто и Праги, а также Московский государственный университет, (10,5% международных студентов) [6]. Согласно статистике Минобрнауки, иностранные студенты сегодня обучаются в 688 российских вузах и 465 их филиалах. При этом большая часть всех иностранных учащихся выбрали пять ведущих университетов России.

О русском языке замолвите слово!

С социально-образовательным контекстом получаемого за границей образования связан статус русского языка в цивилизационной конкуренции с другими языками. Основным и увеличивающимся иностранным контингентом, например, Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ) в последние годы являются студенты из государств Центральной Азии – бывших среднеазиатских советских республик. Понятно, что наши страны связывает не только общее советское прошлое, но и достаточно интегрированные процессы взаимной аккультурации и широкое социально-культурное поле. Поэтому для университетов Российской Федерации и ВолгГТУ в частности важен социально-образовательный контекст именно в этом регионе.

Обучение в вузах представителей иностранных государств, особенно тех, что десятилетиями находились в едином образовательном пространстве, помогает обеспечить долгосрочные интересы принимающего сту-

¹ Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf> (дата обращения: 23.06.2021).

² Рекордное количество иностранных студентов выбрали Россию в 2020 году // Study in Russia. 2021. 25 февраля. URL: [https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostran-](https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostran)

<nykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/> (дата обращения: 23.06.2021)

дентов государства в регионе, поддерживать культурные и личные связи.

До недавних пор взаимопонимание между странами постсоветского пространства базировалось, среди прочих факторов, на том, что практически вся политическая, научная, культурная элита получала образование на русском языке, в ведущих вузах Российской Федерации или в основных республиканских учебных заведениях. Новое поколение, особенно люди, принадлежащие к семьям представителей властных структур, бизнес-элиты, а также тщательно выявляемые талантливые студенты, в основном обучаются в западных университетах и в учебных заведениях, созданных в центральноазиатских республиках западными и восточными странами и структурами.

Так, например, бывший министр высшего и среднего специального образования Узбекистана И. Маджидов (в январе 2021 г. он стал ректором Национального университета Узбекистана) закончил Ташкентский политехнический институт, а диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук защитил в Московском гидромелиоративном институте. Одним из первых начинаний его преемника на посту министра – 45-летнего А. Тошкүлова (выпускника и бывшего ректора Термезского университета) – стал ориентировочный обзорный семинар (16–18 марта 2021 г.) по разработке стандартов успеваемости учащихся в партнёрстве с Агентством США по международному развитию (*United States Agency for International Development – USAID*), финансирующим «Программу совершенствования образования в Узбекистане»³. Зам. премьер-министра Узбекистана А. Абдухакимов, выпускник Ташкентского государственного экономического университета, закончил магистратуру в японском Университете Хитоцубаси.

³ Минобразования совместно с USAID разрабатывает стандарты для школьных учебников // Anhor.uz. 2021. 20 марта. URL: <https://anhor.uz/news/24479> (дата обращения: 23.06.2021)

Происходит образовательная и языковая поколенческая дифференциация национальных элит. Если этой тенденции ничего не противопоставить, то в недалёком будущем основа взаимопонимания может быть потеряна буквально, так как русский язык не сможет выполнять функцию средства межнационального общения.

Упорно проводимая замена кириллицы на латиницу в большинстве центральноазиатских республик прерывает связь с текстами, образами и идеями русской культуры и русскоязычными текстами, созданными в бывших республиках, размежёвывает поколения и на близком расстоянии понижает уровень грамотности (одно из поколений не читает на латинице, другое – на кириллице). Эти семиотические революции уже происходили в регионе, когда с арабской письменности в первые годы Советской власти переходили на кириллицу, но тогда кириллица обеспечила практически всеобщую грамотность, так как читать на арабском до революции могли немногие. На латиницу, как известно, перешли в Узбекистане, в Туркменистане, тенденция к постепенной замене кириллицы на латиницу поддерживается и в Казахстане.

С распадом Советского Союза и с политической так называемого «этнического возрождения» миллионы русских, в том числе преподавателей, покинули Среднюю Азию, и этот «исход» бумерангом ударил по титульным нациям в бывших республиках, понизив уровень грамотности, специальной подготовки, профессионализма во многих сферах жизни.

Ослабление российского присутствия – свято место пусто не бывает – привело к усилению влияния мусульманских стран в сфере образования: в образовательном пространстве центрально-азиатских республик появились Турция, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия. Например, часть иностранных студентов ВолгГТУ из Узбекистана закончили школы или лицеи с обучением на турецком языке, треть туркменских студентов указывают в анкете на знание турецкого языка [7]. Естественно, во многом это об-

условлено принадлежностью к единой языковой группе – тюркской, но самая большая туркменская диаспора, растущая уже и родственными связями в турецкое общество, находится в Турции. В Таджикистане было воспринято иранское влияние, что немудрено в связи с общностью языков. Пока взаимодействие стран в образовательной сфере ограничивается отдельными программами и разовыми мероприятиями⁴. С 1991 г. в гуманитарное пространство центральноазиатских республик проникает Япония, которая с 1999 г. стала предоставлять стипендии для обучения в магистратурах японских университетов. В 2002 г. в Алма-Ате был учреждён японский центр развития человеческих ресурсов (курсы по изучению японского языка, менеджменту, гранты на развитие образовательных учреждений)⁵.

Страны, традиционные для получения высшего образования, такие как США, Великобритания, Германия и др., по-прежнему являются притягательными для иностранных студентов [8]; на эти страны приходится почти половина международных мобильных студентов⁶. В начале XXI в. до Средней Азии дошли американские и европейские миссионеры с фондами развития, и в основном элита стала отправлять детей на учёбу в западные страны. В республики стали приезжать американские профессора, идеологи, просветители, общественные деятели и пр. За годы сотрудничества на стажировках, курсах, тренингах и различных программах обмена в США побывали тысячи граждан центральноазиатских

республик. Часто все эти мероприятия были бесплатными для жителей региона, а это приводило к расширению сферы использования английского языка и «усыханию» русской составляющей образования.

С начала нынешнего века в Средней Азии активизировал свою образовательную деятельность Китай. Знание китайского языка с каждым годом становится всё более популярным и престижным. Кроме того, многие гуманитарно-образовательные проекты Китая осуществляются в регионе по линии ШОС. Посольства Франции и Германии и их культурные центры также развивают изучение своих национальных языков в странах Центральной Азии. Все эти образовательные, социально-культурные, политико-экономические инициативы в постепенно выводят центральноазиатские страны СНГ из бывшего общего образовательного пространства на русском языке.

Количество средних школ с русским языком образования в 1990-х гг. уменьшилось наполовину, в Таджикистане к началу века оно сократилось втрое (с 90 до 29), смешанных – на треть. Из 7 млн. чел. населения ещё в начале XXI в. русский язык считали родным 90 тыс. чел., около 1 млн. граждан владели им хорошо. В Туркменистане с конца 1990-х гг. русский был полностью вытеснен из школ, вузов, систем послевузовского образования. Были ликвидированы все кафедры русского языка в вузах и система повышения квалификации преподавателей. С 2002 г. в стране работала одна туркмено-российская школа им. А.С. Пушкина, считавшаяся суперэлитной. В крупных городах оставались одна-две школы с одним-двумя русскоязычными классами. Возобновление преподавания русского языка в 2007 г. в объёме академического часа в неделю во всех средних и высших учебных заведениях с 1-го (4-го, 5-го, 6-го) по 11-й (10-й, 12-й) классы способствовало только знакомству с языком. Однако в Казахстане в первой половине нулевых годов 40% школьников получали среднее образование исключительно на русском языке.

⁴ Таджикистан и Иран будут развивать сотрудничество в сфере образования и науки // Avesta: Information Agency. 2019. 10 августа. URL: <http://avesta.tj/2019/08/10/tadzhikistan-i-iran-budut-razvivat-sotrudnichestvo-v-sfere-obrazovaniya-i-nauki/> (дата обращения: 23.06.2021)

⁵ Казахстанско-японский центр. URL: <https://new.kjc.kz> (дата обращения: 23.06.2021)

⁶ Международные студенты // Unipage. URL: https://www.unipage.net/ru/student_statistics (дата обращения: 23.06.2021)

Статус официального русского языка сохранил в Киргизии. Обучение на русском языке или изучение русского языка при обучении на любом другом языке – конституционное право граждан Киргизии. В стране функционирует более 200 школ с русским языком обучения. Более 60 лет издаётся методический журнал «Русский язык в школах Кыргызстана», который на протяжении нескольких лет поддерживало посольство Российской Федерации.

И тем не менее, несмотря на активный натиск англоговорящих стран, в десятых годах нового века наметился рост интереса к образованию на русском языке во многих странах постсоветского пространства. Росту популярности русских школ в республиках Средней Азии способствовало то, что качество преподавания на национальном языке вызывает сомнения и у профессионалов, и у родителей. Однако общественные запросы не могли быть удовлетворены, так как ощущалась нехватка преподавателей русского языка, поэтому к преподаванию зачастую привлекались лица без должного уровня подготовки, а квалифицированные учителя были перегружены.

Российская Федерация поддерживает интерес к русскому языку в бывших республиках Советского Союза. Например, с 2005 г. в рамках федеральных целевых программ «Поддержка Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в государствах-участниках СНГ» и «Русский язык (2005–2010 гг.)» через российские посольства, Правительственную комиссию по делам соотечественников за рубежом и Правительство Москвы в большинство стран региона было направлено около 300 тысяч экземпляров книг – учебной и художественной литературы. Несколько десятков школ региона были подключены к образовательному каналу «Школьник-ТВ» (в нашей анкете, распространяемой среди иностранных студентов ВолгГТУ, к сожалению, ни один из туркменских студентов не назвал этот канал). В Бишкеке был открыт

центральноазиатский центр русского языка для переподготовки учителей. Найти подходы к решению комплекса проблем обучения русскому языку, в том числе касающихся организации повышения квалификации преподавателей, был призван Фонд «Русский мир», созданный в 2007 г.⁷ С 2008 г. начали открываться культурные центры Фонда с выходом в Интернет, доступом к электронным библиотекам и программам дистанционного обучения.

Несмотря на то что бо льшая часть научной и учебной литературы за годы нахождения в составе СССР была издана на государственном русском языке, сегодня он постепенно вытесняется из практики высшей школы. В настоящее время в Туркменистане и в Таджикистане в сфере высшего образования приоритет отдан национальным языкам. Согласно Закону об образовании Киргизии⁸ в редакции от 2007 и 2012 гг. государство «создаёт условия для обучения» государственному – киргизскому, официальному – русскому, «и одному международному языку» с дошкольного до основного общего образования. Происходит интенсивная дерусификация культурного и языкового пространства региона.

Вместе с тем, как и со школьным образованием, разочарование в качестве высшего образования на национальных языках привело к росту популярности высшего образования, получаемого на русском языке непосредственно в России. В центральноазиатских республиках увеличилось число филиалов российских вузов, были открыты совместные учебные заведения. Для поддержки образования на русском языке в рамках СНГ нескольким вузам России был придан статус базовых организаций по обра-

⁷ Фонд «Русский мир». URL: <https://ruskiymir.ru/> (дата обращения: 23.06.2021).

⁸ Закон КР об образовании // Министерство образования и науки Кыргызской Республики. URL: <https://edu.gov.kg/ru/docs/zakon-kr-ob-obrazovanii/> (дата обращения: 23.06.2021).

зованию. В странах Центральной Азии были открыты их филиалы и филиалы вузов, заключивших соответствующие двусторонние соглашения (Московский институт стали и сплавов, МГТУ им. Баумана, СПбГУ, РУДН и др.)⁹. В конце десятих годов XXI в. в Казахстане и в Киргизии действовало по семь филиалов (3422 студента и 3185 студентов соответственно), в Узбекистане – пять филиалов, в Таджикистане и Туркменистане – по одному (421 студент и 90 студентов соответственно). В республиках региона было открыто несколько совместных российско-национальных вузов. Треть государственных стипендий для обучения в вузах России предоставлялась соотечественникам. Кроме того, российскими нефтегазовыми компаниями предоставлялись стипендии студентам и сотрудникам предприятий со средним и средним профессиональным образованием для обучения в отраслевых вузах [9].

Гуманитарное сотрудничество бывших республик Средней Азии с Российской Федерацией в начале XXI в. возобновлялось постепенно. В 2005 г. страны СНГ подписали Декларацию о гуманитарном сотрудничестве, а в 2006 г. главы государств поставили свои подписи под Договором о создании Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств. Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, учёных степенях и званиях реализовывались ограниченно. Правительством Туркменистана такое соглашение было подписано только в марте 2009 г.¹⁰

⁹ Проблемы подготовки в российских вузах студентов и аспирантов из государств – членов СНГ: материалы круглого стола. М.: Совет Федерации ФС РФ, 2007.

¹⁰ Международные договоры о признании иностранного образования и (или) квалификации, учёных степеней и званий // Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Управление международного образования. Центр экспертизы иностран-

Наибольшей активностью в образовательной сфере характеризуется Узбекистан. В России обучается около 25 тыс. студентов. В вузах Узбекистана реализуется до 30 совместных программ бакалавриата и магистратуры, а в ближайшие годы количество таких программ планируется довести до 50. Часть узбекских студентов, которые поступили в ВолГТУ, со второго курса продолжили обучение в домашних вузах.

Высок спрос на обучение по программам российских образовательных стандартов в Таджикистане. В республике работает уникальное некоммерческое учебное заведение – таджикско-русский лицей-интернат для одарённых детей «Хотам и П.В.»¹¹, функционируют несколько филиалов известных российских университетов: МГУ им. М.В. Ломоносова, НИТУ «МИСиС», НИУ «МЭИ», работает Российско-Таджикский славянский университет. В настоящее время в высших учебных заведениях на территории России учится более 20 тыс. таджикских граждан, и ежегодно на учёбу в нашу страну приезжает около 4 тыс. студентов. Со всеми странами СНГ заключены соглашения о взаимном признании образования, квалификаций и учёных степеней. Во многих республиках СНГ созданы ассоциации выпускников российских вузов.

*Первое место среди всех иностранных студентов, обучающихся в России, занимают студенты из Казахстана – более 65 тыс.*¹² В последние годы казахстанские абитуриенты начали предпочитать юридиче-

ных документов об образовании. URL: <http://www.edudoc.spbstu.ru/priznanie-inostrannykh-dokumentov/mezhdunarodnye-dogovory-o-priznanii-inostrannogo-obrazovaniya-i-ili-kvalifikatsii-uchjonykh-stepenej-i-zvanij> (дата обращения: 23.06.2021).

¹¹ Таджикско-русский лицей «Хотам и П. В.». URL: <https://trgi.ru/> (дата обращения: 23.06.2021).

¹² Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации. URL: <https://www.kazembassy.ru/> (дата обращения: 23.06.2021).

ским и экономическим специальностям IT-технологии, нано- и биотехнологии, робототехнику, радиоэлектронику, горное дело, металлургию.

Учитывая, что русский язык ассоциируется с качественным образованием, высшее образование на русском языке считается элитным. Оно доступно далеко не всем. В результате появляется всё больше желающих учиться либо непосредственно в российских вузах, либо (при условии знания языка и материальной возможности) получать образование на Западе. В этой ситуации российскому образованию важно сохранить конкурентоспособность и привлекательность и подготовить специалистов, которые, вернувшись на родину, сохраняют положительный образ страны своего обучения и студенческие связи на долгие годы.

Почти все образовательные программы, стажировки, курсы, предлагаемые странами и структурами Востока и Запада, в широком смысле имеют гуманитарный или экономический уклон. Вместе с тем странам с суверенной государственностью нужны инженеры, врачи, строители, агротехники, т.е. специалисты, закончившие профильные вузы. Естественно, что при возможности выбора учебных заведений приоритет отдаётся вузам Москвы и Санкт-Петербурга. Однако возрастание интереса государств к инженерным специальностям вовлекает в образовательный «пул» крупные нестоличные университеты с почти 100-летней историей, такие как, например, Волгоградский государственный технический университет. С 1962 г. ВолгГТУ принимает на обучение студентов со всех континентов и из многих стран Азии, Африки, Латинской Америки, Восточной Европы. Естественно, в университете всегда учились студенты из союзных республик, которые сейчас перешли в статус иностранных студентов из ближнего зарубежья. В настоящее время в ВолгГТУ обучаются студенты из среднеазиатских республик: Узбекистана, Казахстана, Туркменистана. К сожалению, по данным ме-

диа, по количеству заключённых межправительственных и межвузовских соглашений Туркменистан пока отстаёт от других республик, но ВолгГТУ всеми своими ресурсами способствует увеличению количества туркменских студентов, получающих образование в российских вузах на русском языке [10–12].

Заключение

Вполне очевидно, что процессы интернационализации образования стали неотъемлемой частью вузовской жизни, полностью соответствуют современным трендам развития образования в мире. Эти процессы, безусловно, способствуют совершенствованию деятельности университетов, повышению их конкурентоспособности на международном рынке образовательных услуг и научных исследований. Исходя из анализа сложившейся ситуации, можно предположить, что в ближайшее время интернационализация станет мощным инструментом развития крупных вузов России.

Преобладание в образовательных программах, которые предлагают вузы Востока и Запада, гуманитарной направленности усилило перекос в структуре специалистов. И это создаёт определённую образовательную нишу для вузов России. По мнению бывшего министра образования РФ В.М. Филиппова (1999–2004 гг.) «Российским вузам необходимо с большей активностью выходить на международный рынок образовательных услуг, особенно в тех областях, где мы имеем неоспоримые достижения (физика, математика, биология и т.д.). Эту работу необходимо осуществлять по специально разработанной программе привлечения зарубежных абитуриентов в российские вузы естественно-научной направленности. Именно по этим направлениям российская высшая школа может быть наиболее конкурентоспособной» [13]. Эта миссия выполнима только при условии свободного владения русским языком. Важным инструментом достижения данной цели является всемерное развитие

и поддержка русского языка за пределами Российской Федерации.

Литература

1. *Абдулкеримов И.З., Эсетова А.М.* Особенности управления интеграционными процессами в системе высшего образования // Вестник Дагестанского государственного технического университета: Технические науки. 2010. № 4 (19). С. 115–119.
2. *Мухамед Т.В.* Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Вестник МГУКИ. 2016. № 2 (70). URL: <https://readera.org/144160586> (дата обращения: 23.06.2021).
3. *Белякова А.Ф., Сидорова Т.А.* Программы по русскому языку как иностранному, ближнее зарубежье (B1-B2): Учебное пособие для иностранных студентов основного этапа обучения. Волгоград: ВолгГТУ, 2017. 96 с.
4. *Капезина Т.Т.* Проблемы обучения иностранных студентов в российском вузе // Наука. Общество. Государство. 2014. № 1. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/kapezina_tt_14_1_12.pdf (дата обращения: 23.06.2021).
5. *Hennebry M., Lo Y.Y., Macaro E.* Differing perspectives of nonnative speaker students' linguistic experiences on higher degree courses // Oxford Review of Education. 2012. Vol. 38. No. 2. P. 209–230. DOI: <https://doi.org/10.1080/03054985.2011.651312>
6. *Лавров А.А., Степанова Н.Р.* Интернационализация образования как направление реализации социальной ответственности учебных заведений // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6929> (дата обращения: 23.06.2021).
7. *Кудряшова Ю.С.* Взаимодействие Турции со странами Центральной Азии // МГИМО Университет. 2009. 27 октября. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/124764/> (дата обращения: 23.06.2021).
8. *Tsvetkova N.* Developing Intercultural Communicative Competence through CLIL (Content and Language Integrated Learning) BETA-IATEFL. 2003. 01.01. URL: <https://www.beta-iatefl.org/894/blog-publications/developing-intercultural-communicative-competence-through-clil-content-and-language-integrated-learning/> (дата обращения: 23.06.2021).
9. *Арефьев А.А.* Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). М.: Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. 34 с.
10. *Белякова А.Ф., Сидорова Т.А., Петрунева Р.М., Васильева В.Д.* Туркменские студенты в Волгоградском государственном техническом университете // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 4. С. 127–135. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-127-135>
11. *Белякова А.Ф., Сидорова Т.А.* Русский язык в аудитории студентов стран ближнего зарубежья в техническом вузе // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». 2015. Т. 22. № 8 (171). С. 75–77.
12. *Сидорова Т.А., Белякова А.Ф.* Русский язык и национальные литературы в учебной программе для студентов из стран ближнего зарубежья // Primo aspectu. 2019. № 1 (37). С. 90–93.
13. *Филитов В.М.* Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2015. Т. 15. № 3. С. 203–211.

Статья поступила в редакцию 25.05.21

После доработки 09.06.21

Принята к публикации 25.06.21

References

1. *Abdulkerimov, I.Z., Esetova, A.M.* (2010). Peculiarities of Integration Processes Management in the Higher Education System. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta: Tekhnicheskije nauki = Herald of Dagestan State Technical University: Technical Sciences*. No. 4 (19), pp. 115-119. (In Russ., abstract in Eng.).
2. *Mukhamed, T.V.* (2016). Internationalization of Higher Education in the Context of Globalization. *Vestnik MGUKI = Vestnik MGUKI*. No. 2 (70). Available at: <https://readera.org/144160586> (accessed 23.06.2021) (In Russ., abstract in Eng.).

3. Belyakova, L.F., Sidorova, T.L. (2017). *Programmy po russkomu yazyku kak inostrannomu, blizbnee zarubezh'e (V1-V2): Ucheb-noe posobie dlya inostrannykh studentov osnovnogo etapa obucheniya* [Programs in Russian as a Foreign Language, Neighboring Countries (B1-B2). Textbook for Foreign Students of the Main Stage of Education]. Volgograd : VolGTU, 96 p. (In Russ).
14. Kapezina, T.T. (2014). Problems of Teaching Foreign Students in Russian University. *Nauka. Obschestvo. Gosudarstvo*. [Science. Society. State]. No. 1. Available at: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/kapezina_tt_14_1_12.pdf (accessed 23.06.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Hennebry, M., Lo, Y.Y., Macaro, E. (2012). Differing Perspectives of Nonnative Speaker Students' Linguistic Experiences on Higher Degree Courses. *Oxford Review of Education*. Vol. 38, no. 2, pp. 209-230, doi: <https://doi.org/10.1080/03054985.2011.651312>
5. Lavrov, A.A., Stepanova, N.R. (2012). Internationalization of Education as a Direction of Implementation of Social Responsibility of Educational Institutions. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. No. 5. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6929> (accessed 23.06.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
6. Kudryashova, Yu.S. (2009). [Interaction of Turkey with the Countries of Central Asia]. *MGI-MO University*. October 27. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/124764/> (accessed 23.06.2021) (In Russ.).
7. Tsvetkova, N. (2003). Developing Intercultural Communicative Competence through CLIL (Content and Language Integrated Learning) BETA-IATEFL. Available at: <https://www.beta-iatefl.org/894/blog-publications/developing-intercultural-communicative-competence-through-clil-contend-and-language-integrated-learning/> (accessed 23.06.2021)
8. Arefev, A.L. (2020). [Index of the Position of the Russian Language in the World: The Index of Global Competitiveness (GC-Index), the Index of Sustainability in the Countries of the Post-Soviet Space (US-Index)]. Moscow : A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language, 34 p. (In Russ).
9. Belyakova, L.F., Sidorova, T.L., Petruneva, R.M., Vasilyeva, V.D. (2020). Turkmen Students at Volgograd State Technical University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 4. pp. 127-135, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-127-135> (In Russ., abstract in Eng.).
10. Belyakova, L.F., Sidorova, T.L. (2015). Russian Language for Students from the Near Abroad in Technical Universities. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya «Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya»* [Izvestiya of Volgograd State Technical University. Series "Problems of Social and Humanitarian Knowledge"]. Vol. 22, no. 8 (171), pp. 75-77. (In Russ., abstract in Eng.).
11. Sidorova, T.L., Belyakova, L.F. (2019). Russian Language and National Literatures in the Academic Curriculum for Students from the Near Abroad Countries. *Primo Aspectu*. No. 1 (37), pp. 90-93. (In Russ., abstract in Eng.).
12. Filippov, V.M. (2015). Internationalization of Higher Education: Major Trends, Challenges, and Prospects. *Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya» = Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 15, no. 3, pp. 203-211. (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 25.05.21
Received after reworking 09.06.21
Accepted for publication 25.06.21*